

На правах рукописи

МОЛИНА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПОРЯДОК СЛОВ В ХЕТТСКОМ ЯЗЫКЕ:
КОРПУСНЫЕ МЕТОДЫ
И АНАЛИЗ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ**

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2018

Работа выполнена в секторе анатолийских и кельтских языков отдела индоевропейских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Научный руководитель:

Сидельцев Андрей Владимирович,

кандидат филологических наук, заместитель директора Института языкознания Российской академии наук, заведующий сектором анатолийских и кельтских языков Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языкознания Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Якубович Илья Сергеевич,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН

Слюсарь Наталия Анатольевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по формальным моделям в лингвистике факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований РАН

Защита состоится 14 марта 2019 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д002.006.03 на базе ФБГУН «Институт языкознания РАН» по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер. д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: Москва, 125009, Б. Кисловский пер. д.1, стр. 1 и на сайте Института языкознания РАН по адресу: <http://iling-ran.ru/main/theses/molina>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь диссертационного совета
ФБГУН Институт языкознания РАН
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования

Диссертация представляет собой исследование порядка слов в хеттском языке на типологическом фоне, построенное с использованием корпусного метода и направленное на выявление всех имеющихся в корпусе вариантов позиционирования определенных составляющих, а именно последовательности субъект-объект-глагол; маркеров отрицания, в том числе в сочетании с глаголом, превербами и другими составляющими непосредственно предглагольной позиции; фокусов, маркируемых частицей =*pat*; дальнейшую классификацию выявленных порядков и определение их функций.

Материал исследования

Работа выполнена на материале хеттского языка, мертвого языка анатолийской группы индоевропейской семьи, использовавшегося во II тысячелетии до н.э. на территории Хеттской империи (совр. Турция) и зафиксированного в клинописи. Тексты, послужившие источниками исследования, содержат хеттские письма и инструкции, согласно публикациям (Hoffner 2009) и (Miller 2013); этот материал стал основой для формирования синтаксически аннотированного корпуса хеттских клауз с поисковым интерфейсом, доступным онлайн по адресу <http://hittitecorpus.ru>. Корпус специально разработан для диссертационного исследования и описывается в первой главе. Порядок слов в хеттском языке анализируется на широком типологическом фоне, сопоставительным материалом являются данные из древнегреческого, ирландского, осетинского, аварского, лезгинского, горномарийского языков.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является анализ синтаксической и информационной структуры хеттской клаузы на материале, полученном в результате корпусного анализа, путем автоматической выборки из публично доступного корпуса хеттских клауз; корпус хеттских клауз разработан и собран

автором диссертационного исследования. Для проведения такого анализа были поставлены следующие исследовательские задачи:

- формирование принципов синтаксически размеченного корпуса хеттского языка и их реализация в виде практически работающего корпуса;
- разработка алгоритмов поиска по корпусу клауз, обладающих необходимыми характеристиками, практическая их реализация;
- адаптация анализа информационной структуры предложения методом фокусного скелета (*focus skeleton*, метод предложен Rooth 1985 и впервые опробован на хеттском материале Goedegebuure 2014) и методом вопроса к предложению (*question under discussion*, метод, предложенный Hatcher 1956, на материале мертвого — древнегреческого — языка активно применяющийся Goldstein 2016, на материале хеттского языка, насколько нам известно, последовательно не применявшийся) для корпусного анализа, путем последовательной разметки хеттских клауз по параметрам QUD и Focus_alternatives;
- разработка различных алгоритмов анализа хеттских текстов, в том числе алгоритма построения синтаксической структуры предложения в виде графов фразовой структуры и дерева зависимостей на основании предварительно выполненной разметки составляющих и зависимостей, практическая его реализация;
- наполнение корпуса материалом хеттских писем и инструкций в соответствии с разработанными стандартами разметки;
- анализ порядка слов в хеттской клаузе по ряду параметров, в том числе SOV/OSV, порядок слов в отрицательных и вопросительных предложениях, позиция ряда энклитических частиц, позиция фокуса;
- представление результатов анализа в виде выводов и гипотез относительно причин появления в хеттском тексте определенного порядка слов.

Актуальность работы

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к вопросам синтаксиса и информационной структуры мертвых языков с закрытым корпусом, в частности хеттского языка, а также к формальному анализу материала мертвых языков в русле современных лингвистических парадигм. Синтаксис хеттского языка и вопросы информационной структуры хеттского предложения рассматриваются в работах А. Сидельцева, М. Хаггарда, П. Худехебюре (Sideltsev 2017, Huggard 2015, Goedegebuure 2014). Несмотря на рост интереса и большое количество публикаций, ряд сложных вопросов, в частности, семантики фокуса и функций порядков слов, до сих пор остаются дискуссионными.

Новизна работы

Научная новизна исследования определяется тем, что до сих пор последовательный корпусный анализ такого рода не проводился никем из исследователей хеттского языка. Синтаксически размеченный корпус хеттского языка, на котором базируется исследование, в публичном доступе до появления нашего корпуса отсутствовал. Синтаксический анализ структуры клаузы, порядков слов, анализ информационной структуры хеттского языка *корпусными методами* до сих пор не производился. Последовательный корпусный анализ всех примеров с порядком слов OSV позволил дать объяснение тем случаям маркированного порядка слов, которые не получили удовлетворительного толкования в предыдущих работах отечественных и зарубежных хеттологов. Впервые проведен корпусный обсчет маркеров отрицания и показаны случаи неканонического порядка относительно превербов, отсутствующие в грамматике хеттского языка (Hoffner, Melchert 2008), показана семантика и положение фокусов в хеттских клаузах, продемонстрировано, что частица =*pat*, клитизирующаяся к глаголу, последовательно имеет семантику фокуса подтверждения. Таким образом, в научный оборот введены новые данные относительно семантики фокусов, маркируемых =*pat*.

Методы работы

В качестве основного метода исследования используется корпусный метод. Кроме того, в работе применялись разнообразные методы филологического и контекстного анализа для обработки текстового материала под формат корпуса; метод *фокусного скелета* (*focus skeleton*) и метод *вопроса к предложению* (QUD, *question under discussion*) для анализа информационной структуры клаузы в мертвом языке; формальная структура предложения анализировалась в рамках минималистской программы. Количественные замеры проводились с применением методов машинной обработки текстов.

Теоретическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что вносится новый вклад в понимание второй позиции клитик в индоевропейских языках, сформулированы новые аспекты классификации фокусов, сделан вклад в развитие методики выявления фокусов на материале мертвого языка с закрытым письменным корпусом; анализ проводится на типологическом фоне языков евразийского ареала. Сформулированные автором теоретические положения и методологические разработки могут быть использованы в дальнейшем при анализе синтаксиса и информационной структуры мертвых языков с закрытым корпусом.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Порядок слов OSV в хеттском языке представляет собой не-нейтральный (нейтральным порядком слов является SOV), однако вполне регулярный порядок слов. Его следует считать вторым базовым порядком слов после SOV, что безусловно соответствует типологическим данным о порядках слов в языках мира (см. Главу 2). Данное положение подтверждается количественными исследованиями материала хеттского корпуса с применением методов машинной обработки материала. Функции этого порядка слов можно свести к следующим:

- а) маркирование контрастивного фокуса;

б) обеспечение синтаксической позиции для клитик и полноударных слов второй позиции, требующих для себя заполнения первой позиции;

в) кодирование составляющих в первой позиции как определенных видов топиков / фокусов.

2. Впервые корпусными методами, с привлечением машинных методов обработки данных, подтверждается, что маркер отрицания в хеттском языке канонически располагается в непосредственно предглагольной позиции; случаи, когда отрицание поднимается в первую/начальную позицию, следует считать маркированными, служащими для выражения фокуса контраста. Подъем отрицания при этом является регулярной стратегией для риторического высказывания. Показано, что маркер отрицания может находиться в отдельном от глагола фокусе, в том числе испытывая перемещение вперед либо оставаясь в предглагольной позиции.

3. Частица *=pat* 'же', маркирующая в хеттском языке идентификационные фокусы, представляет собой энклитику второй позиции, что доказывается корпусными методами. При этом вторая позиция отсчитывается не от левой границы клаузы, а от границы фаз. Эта частица может рассчитывать позицию не только от границы фазы в начале предложения, то есть находиться не только в начале клаузы, в левой периферии, в проекции *CP*, но и от границы фазы более низкого уровня. Низкий фокус мы в таком случае анализируем как находящийся в *Spec, FocP*, при *FocP* внутри *vP*. Показывается, что клитизация частицы *=pat* к глаголу сигнализирует о семантике идентификационного, а не информационного фокуса и, как правило, о фокусе подтверждения (верификации, *verum focus*).

Практическая ценность работы

Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных целях. Аннотированный корпус хеттских клауз (АСНС) может использоваться как один из инструментов обучения хеттскому языку студентов и магистрантов, занимающихся по программам подготовки индоевропейцев и лингвистов (специальности "Филология" и "Лингвистика"). Собранные и обработанные в

ходе исследования массивы размеченных, оглоссированных и переведенных текстов представляют и самостоятельный интерес для хеттологов, занимающихся исследованиями языка, особенно тех, чья сфера интересов лежит в области синтаксиса и информационной структуры.

Апробация работы

Предварительные результаты исследования в виде докладов излагались на ряде конференций, конгрессов и воркшопов: XVIII Чтения им. Тронского, 23–25 июня 2014 года, Санкт-Петербург, Россия; устный доклад в соавторстве с А.В. Сидельцевым на тему: “Корпусное исследование информационной структуры и границы клаузы в хеттском языке (на материале среднехеттских писем)”; IX International Congress of Hittitology, 01–07 сентября 2014 года, Чорум, Турция; устный доклад на тему “Corpus Study of Information Structure in Hittite (on the basis of the Middle Hittite letters)”; VI Syntax of the World Languages (SWL6), 08–10 сентября 2014 года, Павия, Италия; устный доклад на тему “Corpus Study of Information Structure in Hittite (on the basis of the Middle Hittite letters)”; Pronouns: Syntax, Semantics, Processing (PSSP), 16–19 июня 2015 года, Москва, Россия; стендовый доклад на тему “Negative pronouns and/or NPI in Hittite: corpus-based approach”; XIX Чтения им. Тронского, 22–24 июня 2015 года, Санкт-Петербург, Россия; устный доклад на тему: “Маркированный порядок слов OSV в хеттском языке, его функции и регулярность”; 22nd International Conference on Historical Linguistics (ICHL 22), 27–31 июля 2015 года, Неаполь, Италия; устный доклад в соавторстве с А.В. Сидельцевым на тему “Enclitic *-ma* ‘but’ in Hittite: developing extraordinary syntax behaviour”; 48th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2015), 2–5 сентября 2015 года, Лейден, Нидерланды; устный доклад в соавторстве с А.В. Сидельцевым на тему: “Multiple Second Positions: Wackernagel Clitics and Accented Second Position Constituents in Hittite”; 3rd Summer School in Indo-European Studies, 7–14 сентября 2015 года; Павия, Италия; стендовый доклад на тему “Negation in Middle Hittite: Corpus Study”; 100 Jahre Entzifferung des Hethitischen — Morphosyntaktische Kategorien in Sprachgeschichte und Forschung Arbeitstagung

der Indogermanischen Gesellschaft, Philipps-Universität Marburg, 21–23 сентября 2015 года, Марбург, Германия; устный доклад на тему “Word order and negation in the Hittite clause: corpus study”; Типология морфосинтаксических параметров (ТМР — Международная научная конференция по общему и типологическому языкознанию), МПГУ, 14–16 октября 2015 года, Москва, Россия; стендовый доклад на тему: “Hittite enclitic =*pát*, its position in the clause and its functions”; 1st GSCL/CEDIFOR-Workshop on Corpora and Resources for Low Resource Languages with a Special Focus on Historical Languages CRiLL-HL, Goethe University Frankfurt, 29 февраля 2016 года, Франкфурт, Германия; устный доклад на тему “Syntactic annotation of Hittite and developing of a corpus: problems and principles”; XI чтения памяти С.А. Старостина, Российский государственный гуманитарный университет, 24–25 марта 2016 года, Москва, Россия; устный доклад на тему “Синтаксически размеченный корпус хеттского языка: основные принципы и проблемы”; Computational linguistics and language science (CLLS 2016), Высшая школа экономики, 25 апреля 2016 года, Москва, Россия; стендовый доклад на тему: “Syntactic Annotation for a Hittite Corpus: Problems and Principles”; Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2016”, Российский государственный гуманитарный университет, 1–4 июня 2016 года, Москва, Россия; устный доклад на тему “In a Lacuna: Building a Syntactically Annotated Corpus for a Dead Cuneiform Language (on the Basis of Hittite)”; XX Чтения им. Тронского, 20–22 июня 2016 года, Санкт-Петербург, Россия; устный доклад на тему: “Эмфатическая энклитика =*pat* в хеттском языке: анализ функций и семантика маркируемых фокусов”; 49th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2016), 31 августа — 3 сентября 2016 года, Неаполь, Италия; устный доклад на тему: “Hittite negation markers and their position in the clause”; Проблемы языка — Взгляд молодых ученых, Институт языкознания РАН, 15–17 февраля 2017 года, Москва, Россия; устный доклад в соавторстве с А. Ивановой на тему: “Идентификационные фокусы в хеттском языке, маркируемые частицей =*pat*”. 4th Summer School for Indo-European Studies, 3–9

сентября 2017 года, Павия, Италия; стендовый доклад на тему “How exactly poetic were the Hittites” (применение корпусных технологий к изучению хеттской поэзии). 50th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2017), 10–13 сентября 2017 года, Цюрих, Швейцария; устный доклад на тему “Identificational foci in Hittite marked by =*pat*”. Corpus-Based Research in the Humanities, 25–26 января 2018 года, Вена, Австрия; стендовый доклад на тему “Incorporating Hittite into PROIEL: a pilot project” (в соавторстве с Г. Инглезе, Университет Павии, Италия; и Х. Экхофф, Оксфордский университет, Великобритания). По теме исследования имеются 17 публикаций, из них 8 в соавторстве; 3 — в журналах и сборниках, индексируемых WoS/Scopus; 9 — в реферируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, содержащего характеристику хеттского языка и имеющегося корпуса текстов на хеттском языке; четырех глав, посвященных проблемам порядка слов в хеттском языке на типологическом фоне, заключения, где подводятся итоги исследования, и списка использованной литературы. Библиография насчитывает 150 работ отечественных и зарубежных авторов, включая 6 словарей и 6 онлайн-ресурсов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит формальные квалификационные характеристики работы, в том числе описание основных характеристик и корпуса хеттского языка. **Первая глава** посвящена подробному описанию программного продукта (сайт, расположенный по адресу <http://hittitecorpus.ru>, построенный на основе MsSQL Server, с поисковым интерфейсом и механизмами автоматической обработки базы данных, и реляционная база данных MsSQL), являющегося базой для корпусного исследования с применением машинных методов обработки языка и разработанного специально для диссертационного исследования. В процессе разработки хеттского корпуса (АЧНС = аннотированный корпус хеттских клауз) автору пришлось решить целый ряд

вопросов, касающихся адаптации корпусных технологий к текстам на мертвом клинописном языке, в том числе вопрос аннотации клитик и отображения на сайте текстов в соответствии с традиционной схемой транслитерации хеттского языка.

В первой главе описывается также адаптация к нуждам корпуса генеративистских принципов синтаксической разметки. В качестве **теоретического основания** синтаксической разметки хеттского материала выбрана генеративная грамматика в варианте минимализма. Копируемые части предложения помещены в квадратные скобки [], допускается лишь бинарное ветвление, которое и поддерживается алгоритмами прорисовки графов фразовой структуры, лежащими в основе хеттского корпуса. В ходе анализа хеттской клаузы для целей формирования трибанка было предложено представление *базовой структуры клаузы* в терминах минимализма, основанной на анализе, предложенным А. Сидельцевым (2017).

Базовая структура клаузы выглядит следующим образом:

1. (CP (Spec host) (C' (C clitics) (TP (Spec subject) (T' (vP (Spec [subject]) (v' (v) (VP (Spec object) (V' (V [verb]) (Comp PP_PrivP_NP-IO))))) (T verb))))))))

и визуализируется в стандартном виде так, как на Рис. 1.

Банк фразовых структур изначально планировался как максимально нейтральный по отношению к синтаксическим теориям. Но мы считаем важным, чтобы синтаксическая разметка отражала реальную лингвистическую парадигму, и концепт синтаксической разметки в окончательном варианте значительно приблизился к генеративизму. Введены специфические для языка теги для клитических цепочек, для анализа информационной структуры принята концепция расщепленного CP (ForceP/FocP/TopP/FinP). Клитики второй позиции стандартно размещаются в C⁰, в то время как их хозяин поднимается в Spec,CP (или Force⁰ и Spec,ForceP, соответственно, в случае расщепленного CP).

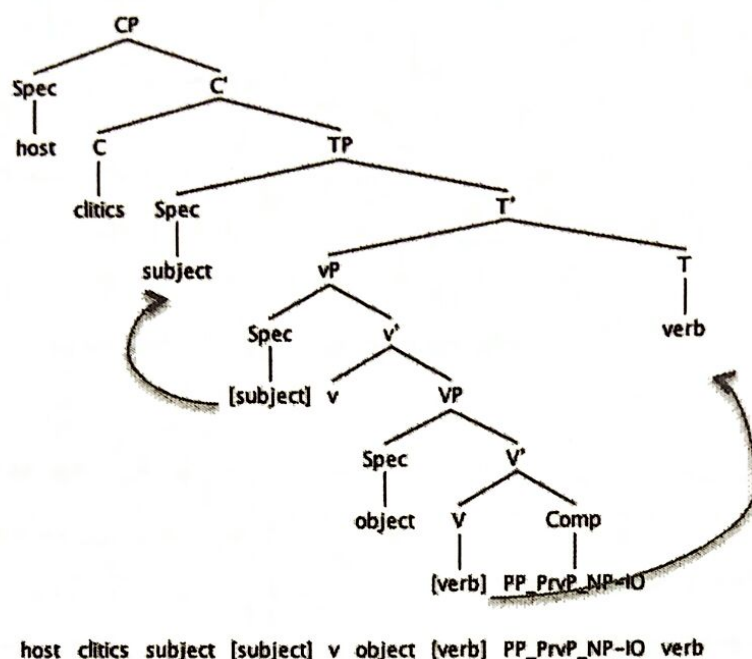

Рис. 1. Базовая структура клаузы в хеттском языке, разработанная для целей синтаксической разметки в АСНС

Во второй главе описываются результаты исследования порядков слов SOV и OSV. Хеттский язык представляет собой язык с жестким нейтральным порядком слов SOV, при этом корпус включает относительно большое количество примеров с маркированным порядком слов OSV. Функции маркированного порядка слов до сих пор оставались не до конца проясненными, хотя было очевидно, что они связаны, как и в других языках с нейтральным порядком слов SOV, таких как осетинский, турецкий, венгерский, в первую очередь с обслуживанием информационной структуры предложения. До начала диссертационного исследования, впрочем, в терминах информационной структуры предыдущим исследователям удавалось объяснить лишь часть примеров с порядком слов OSV (см. Goedebuure 2013, 2014, Sideltsev 2015). Другая часть оставалась без объяснения, либо объяснялась неудовлетворительно, как, например, примеры с расщеплением именной группы, в результате чего получался своеобразный смешанный порядок слов, который может быть условно описан как структуры S-O-S-V или O-S-O-V — мы фиксируем расщепление именной группы, когда в основе лежит

предложение с каноническим порядком слов OSV или SOV, претерпевшее подъем части NP. Мы предлагаем дополнить представленный в литературе анализ рассмотрением позиции и семантики топиков, что позволяет последовательно объяснить все имеющиеся в корпусе примеры с порядком слов OSV.

Так, в примере (2) ниже П. Худехебюре видела результат запрета *kuiški* находиться в позиции между фокусом и глаголом, не будучи фокусом, и А. Сидельцев — результат того, что *tamaiš* является частью неопределенной именной группы и поэтому находится в непосредственно предглагольной позиции, а *kuiški* перемещается во вторую позицию по правилам, описанным в работах о синтаксисе неопределенных местоимений (Сидельцев 2017). Мы предлагаем рассматривать такие случаи (примеры 2, 3) через анализ позиции топиков, одновременно учитывая предложенный Сидельцевым анализ неопределенных именных групп, занимающих непосредственно предглагольную позицию и распространяя предложенные им ограничения на анализ определенных именных групп. Мы показываем, что не только фокусы, но и топики занимают определенные позиции в хеттской клаузе и далее могут также испытывать перемещения, связанные с сугубо синтаксическими причинами, такими как необходимость обеспечивать первую позицию для составляющих второй позиции (2P), по закону Ваккернагеля (т.е. для энклитик 2P и полноударных составляющих 2P, см. анализ в (Sideltsev 2017)).

2. МН/MS (СТН 199) АВоТ 1.65 rev.5'¹ (Hoffner 2009:243)

<i>tam=man=za=kan</i>	<i>kuiški</i> _{Subj}	<i>É-er</i> _{Obj}
если=бы=REFL=LOC	кто-то.NOM.SG	дом.ACC.SG

<i>tamai-š</i> _{Subj}	<i>arnu-t</i>
другой-NOM.SG	переместить-3SG.PST

“Если бы кто-то другой переместил (твое) хозяйство”

¹ Жирным выделяется фокус.

обеспечить первую позицию для клитики, находящейся в Force⁰. Субъект остается в Spec,TP, то есть ниже коммуникативных проекций. Поднимаясь вначале по причинам, связанным с информационной структурой предложения (в проекцию, выделенную для контрастивного топика), а потом по синтаксическим причинам (необходимость обеспечить хозяина для ваккернагелевской клитики), указательное местоимение, скорее всего, будет получать контрастивное выделение и семантику контрастивного топика “то, что Ия сказала; именно то, а не что-то другое”.

Итак, во второй главе показано, что существуют примеры, когда порядок слов явно определяется информационной структурой предложения; в таких случаях порядок слов OSV может регулироваться: контрастивным предлагольным фокусом на субъекте; присоединяющим фокусом на объекте; избирательным фокусом на объекте; подъемом доступного или нового топика в первую позицию; установленным/выводимым топиком в предлагольной позиции; отмечается также наличие шаблонов приветствия “пусть X боги сохраняют” (записываемых стандартно на аккадском языке), в которых также наблюдается порядок слов OSV и которые могут регулироваться той частью правила, которое касается установленного топика.

Кроме того, наблюдается также ряд примеров, когда маркированный порядок вызван сугубо синтаксическими причинами, такими как предлагольная или вторая позиция относительного или неопределенного местоимения. Естественно ожидать при этом, что синтаксическая позиция — как вторая, так и предлагольная, — оказывается привязана к позиции фокуса, что позволяет свести к требованиям информационной структуры все случаи порядка слов OSV в хеттском языке.

Уточняется анализ семантики OSV, предложенный ранее П. Худехебюре и А. Сидельцевым: согласно их работам, порядок слов OSV в хеттском языке зависит, во-первых, от расположения выделенных позиций фокуса, которых в хеттской клаузе, как подтверждает и наш материал, две — первая и непосредственно предлагольная. И присоединяющий, и избирательный фокусы

могут стоять в первой и непосредственно предглагольной позициях, обуславливая порядок слов OSV, если в фокусе находится субъект или объект, а некое дополнительное условие определяет подъем объекта в высокую фокусную позицию либо размещение субъекта в низкой фокусной позиции. В диссертационном исследовании предложено решение того, каким же должно быть это дополнительное условие: ответ находится при анализе тех контекстов, где нет фокуса на субъекте или объекте, способного объяснить изменение порядка слов, т. е. контекстов, где порядок слов объясняется расположением топиков. Как уже сказано выше, доступный из контекста топик располагается в первой позиции (Тор в структуре split CP), а установленный/выводимый топик, т.е. информация, известная собеседникам по умолчанию, часть *common ground*, размещается в позиции топика, располагающейся непосредственно перед служебными словами предглагольной позиции. Если при этом в предложении есть узкий фокус на субъекте или объекте, он поднимается в верхнюю позицию фокуса. Таким образом, именно наличие установленных топиков, размещающихся перед глаголом, объясняет те контексты OSV, которые невозможно объяснить требованиями к расположению фокуса либо синтаксическими причинами.

В третьей главе рассматривается порядок слов в хеттском предложении при отрицании, здесь представлены количественные данные относительно маркеров отрицания в исследованном материале, также обсуждаются типы и позиции фокусов в отрицательных предложениях. Перед исследованием в данной главе ставятся два вопроса: 1) насколько частотны неканонические позиции маркеров отрицания; 2) чем определяется выбор этих позиций. В хеттском языке засвидетельствовано несколько маркеров отрицания. В целом, 79% от всех клауз с отрицанием на нашем материале представляют собой клаузы с маркером отрицания в индикативе *natta*, 20% — с прохибитивным маркером отрицания *lĕ*. Остальные маркеры отрицания встречаются в нашем корпусе единично. Что касается позиции отрицания в клаузе, совокупные данные по всем маркерам отрицания во всех текстах представлены в Таб. 1.

Таким образом, показано, что предглагольная позиция для маркера отрицания в хеттском языке является безусловно доминирующей (75,75%), подъем в первую позицию случается почти в 10% случаев, почти 8% случаев представляют собой контексты, не допускающие однозначного толкования:

позиция	процентное соотношение
предглагольная	75,75%
подъем в первую	9,09%
внутри клаузы	3,79%
постглагольная	3,54%
амбивалентная	7,83%

Таб. 1. Позиции отрицания в хеттских письмах и инструкциях

Корпусный подход вместе с анализом информационной структуры предложения позволяет дать новое объяснение наблюдаемому варьированию последовательностей “преверб — маркер отрицания”, предварительно выявив новые, ранее не обсуждавшиеся в литературе случаи такого варьирования. Каноническая последовательность “преверб — маркер отрицания” представлена в примере (3), с указанием цитирования в источниках, а считающаяся неканонической (“отрицание — преверб”) — в примере (4). Показано, что неканоническая последовательность не ограничена всего несколькими превербами, как указано в классической грамматике (Hoffner, Melchert 2008), а захватывает практически все основные превербы (кроме *katta(n)*, но с включением *arha*, *parā* и *šarā*), что указывает на регулярность неканонического порядка слов. Мы полагаем, что отрицание располагается перед превербом, если находится в отдельном от глагола идентификационном фокусе.

4. NH/NS (СТН 264) KUB 13.4 ii 23–24

(Miller 2013: 252; CHD L-N:418)

ni namma arha ŪL tarnā'-i'

CONN затем PRV NEG пускать-3SG.PRS

“(Он) затем не пускает”

5. NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 26' (Hoffner 2009:284)

ammukk=a=aš=kan ŪL anda malā-nza

я.DAT.SG=и=она=LOC NEG PRV одобрять-PTCP.NOM.SG

“И разве она не была мной одобрена?”

Рассмотрен также подъем маркера отрицания в первую позицию с отрывом от глагола (пример 6 ниже). В диссертационном исследовании предложено объяснение этому порядку слов в терминах информационной структуры в рамках исследования семантики наблюдаемых фокусов: именно маркер отрицания поднимается в фокусную проекцию, будучи фокусом контраста (отрицающим), а топиальный глагол остается на месте. Топикальность глагола подтверждается контекстным анализом.

6. NH/NS (СТН 181) KUB 14.3 i 74 (Hoffner 2009:305)

ŪL=aš šarku-š LUGAL-u-š

NEG=PRON.3SG.COM могущественный-NOM.SG.COM царь-NOM.SG

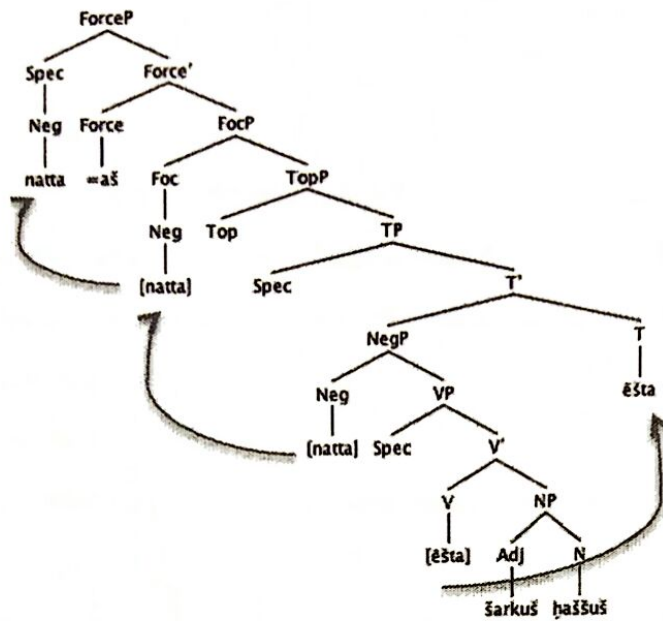
ēš-ta

быть-3SG.PST

“Не был он (Курунт(ий)а?) могущественным царем!”

Синтаксический анализ данного предложения может строиться в концепции расщепленного CP, с выделением специальных проекций для фокуса и топика, следующим образом (Рис. 3):

natta =aš [natta] Top Spec [natta] Spec [ešta] šarkuš haššuš ešta

Рис. 3. Анализ синтаксической структуры для примера (6)

Также в третьей главе выдвигается гипотеза мультифокусности и существования специального фокуса для отрицания, которая позволяет объяснить некоторые особенности структуры отрицательных предложений; эта гипотеза подтверждается количественными подсчетами на материале хеттского корпуса.

Кроме того, рассмотрены контексты с риторическими и нериторическими вопросами, показано, что *подъем отрицания коррелирует с риторическими вопросами, но отсутствие подъема в вопросительных предложениях не означает, что вопрос однозначно нериторический; подъем отрицания в невопросительных предложениях указывает на фокус контраста.*

В четвертой главе анализируется порядок слов в клаузах, содержащих фокусную частицу =pat. В том, что касается позиции составляющих, маркированных =pat, в количественных подсчетах удалось показать два статистических пика для фокуса как составляющей в структуре клаузы (первая и непосредственно предглагольная позиции), что совпадает с гипотезой о двух выделенных позициях для фокуса в хеттском предложении; несколько более редкие внутриклаузные фокусы, маркируемые =pat, для которых, в первую

очередь, надо более внимательно рассматривать сферу действия (и, возможно, пересматривать определение их позиции); амбивалентные контексты; фокусы на глаголе — имеющие примерно ту же частотность, что и фокусы первой или предглагольной позиций, и демонстрирующие довольно редкие случаи, когда глагол оказывается в идентификационном, а не стандартном предикативном фокусе (то есть не в информационном, если уточнять семантику фокуса); и фокусы с широкой сферой действия, которые рассматриваются более подробно в последних статьях А. Сидельцева (Sideltsev 2018), поэтому не описываются нами детально.

Примеры различных положений фокусных элементов, маркированных частицей *=pat*:

Первая/начальная позиция:

7. MH/MS (СТН 271) KUB 36.112+ r.col. 20'

<i>[kī]=pat</i>	1-EN	<i>uttar</i>	<i>nakkī</i>	<i>ēš-du</i>
этот.NOM.SG=же	1	дело.NOM.SG	важный.NOM.SG	быть.3SG.IMP

“(Именно) это дело первым по важности пусть будет”

Внутриклаузальная, но не предглагольная позиция:

8. MH/MS (СТН 251) KBo 16.24+ i 67'

<i>nu=ššan</i>	<i>kui-š</i>	<i>apēda[ni=pat</i>	<i>idālu ta]kki[š-zi</i>
CONN=LOC	кто-NOM.SG	тот-DAT.SG=же	злое замыслить-3SG.PRS

“И любой, кто против него злое замыслит”

Непосредственно предглагольная позиция:

9. MH/MS (СТН 262) IBoT 1.36 iii 14

<i>nu=za</i>	GAL	<i>MEŠEDI</i>	<i>pēta-n=pat</i>
CONN=REFL	великий	телохранитель	место-ACC.SG=же

ḥar-zi
держать-3SG.PRS

“И место это начальник телохранителей держит”

Позиция на глаголе:

10. MH/MS KuT 50 obv. 36–37

<i>lukkitt-a=ma</i>	^m <i>Allawanni-š</i>	KASKAL- <i>an</i>
рассвет-LOC.SG=же	Аллаванни-NOM.SG	дорога-ACC.SG

auš-ta=pat

услышать.3SG.PST=же

“На рассвете Аллаванни (действительно) осмотрел дорогу”

Показано, что *=pat* практически всегда ведет себя подобно частицам второй позиции в хеттском языке — отсчитывает свое положение не от левой границы клаузы, а от границы фаз, причем как фазы CP, так и фазы vP. Таким образом, в работе впервые представлен материал, собранный корпусными методами и машинной обработкой большого объема текстов, подтверждающий предположение, что поведение данной частицы не отличается от прочих хеттских частиц второй позиции, таких как *=(m)a/=ya* (их поведение подробно описано в литературе, напр., Сидельцев 2017).

Подробный контекстуальный анализ позволил составить классификацию фокусов, маркируемых *=pat*, и подтвердил выдвинутую ранее (Molina 2015, Молина 2016) рабочую гипотезу, что хеттская частица *=pat* маркирует закрытый набор идентификационных фокусов, не только контрастивных, но и часто верификационных и скалярных, а также может использоваться для маркировки параллельного фокуса, или сопоставительного выделения (при этом частица клитизируется к фокусной, а не топикальной части сопоставительного выделения).

Что касается функций *=pat*, (Hart 1971: 109–110), (Hoffner 1973) и другие, в том числе (Сидельцев 2018:1240–1242), считают базовой функцией данной частицы анафору. Типологические анафорическая функция *=pat* получает прекрасную аналогию в горномарийском, разобранный в (Козлов 2017), где

очень частотной является энклитическая фокусная частица =ok, функции которой напоминают функции =pat в хеттском. А. Козлов сравнивает семантику =ok с русским =же в анафорическом значении (“В поле работает Маша, и с детьми сидит Маша же”):

11. (Козлов 2017)

nār-āštā	maša pāšāl-ā,	t'et'ä-vlä-m=ät
поле-IN	М. работать-NPST.3SG	дитя-PL-ACC=ADD
maša=ok	anž-a	
M.=EMPH	смотреть-NPST.3SG	

“В поле работает Маша, и с детьми сидит Маша же.”

В хеттском частотность сочетания =pat с указательным местоимением (ara-) также повышена, согласно замерам, проделанным А. Сидельцевым на значительном корпусе клауз (объемом до 17000, разножанровый материал; Сидельцев 2018). С его точки зрения, подчеркивающая фокус семантика указательных местоимений arā- ‘то(т)’, kā- ‘это(т)’, а также универсального квантора hūmant- ‘весь/все’ притягивает =pat. Частотные сочетания типа arā(š)=pat, kā=pat, hūman=pat формируются, таким образом, благодаря фокусной семантике местоимений.

Мы не вполне разделяем идею ингерентно-фокусной лексической семантики указательных местоимений. Указательные местоимения задают ряд фокусных альтернатив, соответствующий избирательному фокусу (“именно этот/тот”), а универсальный квантор “весь” задает ряд фокусных альтернатив, соответствующий расширяющему фокусу, либо, в другой трактовке, скалярному. Именно эти фокусы, согласно нашим подсчетам, чаще всего маркируются с помощью =pat, чем и обусловлена частотность данных сочетаний. Однако на наших примерах, как только фокус перемещается с указательных местоимений на другое слово, частица =pat смещается вместе с фокусом, как показано в примерах (12, 13, 14).

12. NH/NS (СТН 181) KUB 14.3 ii 28 (Hoffner 2009:307)

apā-š=ma nūwa=pat mem[i-ške-t ...]

тот-NOM.SG=же всё.еще=же говорить-IMF-3SG.PST

“Тот же по-прежнему продолжал говорить.”

13. NH/NS (СТН 178) KUB 23.103 rev. 22 (Hoffner 2009:326)

ni apāš kinun=pat kuit memi-ške-zzi [...]

CONN тот-NOM.SG сейчас=же поскольку говорить-IMF-3SG.PRS

“Поскольку он (даже) сейчас продолжает говорить.”

14. NH/NS (СТН 176) KUB 21.38 obv. 20' (Hoffner 2009:283)

ni ap-ē[daš amnik]=pat LÚ.MEŠ ṬE₄ME DUB.BA.A=ya

CONN тот-DAT.PL я=же курьер.ACC.PL табличка.ACC.PL=и

AŠPUR

послать.1SG.PST

“Я (сам) послал им курьеров и таблички.”

На наш взгляд, в примере (12) *=pat* подчеркивает узкий контрастивный фокус на *nūwa*: “Он *говорил* и *всё еще* продолжает *говорить*”. В примере (13) выделяется избирательный фокус на *kinun* ‘сейчас’ (“именно сейчас”, ряд фокусных альтернатив представляет собой временные значения). В примере (14) узкий фокус на личном местоимении 1-го л. *amnik* ‘я сам’: использование эксплицитно выраженного местоимения в хеттском языке подчеркивает наличие фокуса. Приведенные примеры свидетельствуют против лексикализации выражения *apāš=pat* на новохеттском материале.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются теоретические и практические результаты исследования.

Основные публикации по теме исследования

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах:

WoS/Scopus

1. A. Sideltsev, M. Molina. Enclitic -(m)a 'but', clause architecture and the prosody of focus in Hittite // *Indogermanische Forschungen*, Bd. 120. 2015: 209–254.
2. М.А. Молина. Рецензия на: L. Kulikov, N. Lavidas (eds.). *Proto-Indo-European syntax and its development*. Amsterdam: John Benjamins // *Вопросы языкознания* 5. Москва: Наука, 2016: 141–146.
3. M. Molina. Syntactic annotation for a Hittite corpus: Problems and principles // *CEUR Workshop Proceedings 1886*. 2016: 96–109.

ВАК

4. М. Молина, А. Сидельцев. Корпусное исследование информационной структуры и границы клаузы в хеттском языке (на материале среднехеттских писем) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Чтения памяти проф. И.М. Тронского, 23–25 июня 2014 года*. Санкт-Петербург: Наука, 2014: 657–666.
5. М. Молина. IX традиционные чтения памяти С.А. Старостина, Москва, РГГУ, 27–28 марта 2014 г. // *Вестник РГГУ. Серия: Филология. Вопросы языкового родства* 12, 2014: 173–176.
6. A. Sideltsev, M. Molina, A. Belov. Syntax or Phonology? Proclitics, Enclitics and Stress in Hittite // *Вестник РГГУ. Серия Филологические науки: Вопросы языкового родства*, 13/2. Москва: РГГУ, 2015: 139–168.
7. М. Молина. Маркированный порядок слов OSV в хеттском языке, его функции и регулярность // *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX. Чтения памяти проф. И.М. Тронского, 22–24 июня 2015 года*. Санкт-Петербург: Наука, 2015: 655–663.

8. М. Молина. Эмфатическая энклитика =*pat* в хеттском языке: анализ функций и семантика маркируемых фокусов. // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XX. Чтения памяти проф. И.М. Тронского, 20–22 июня 2016 года. Санкт-Петербург: Наука, 2016: 739–754.

9. М. Molina. Рецензия на: Carlotta VITI (ed.). Perspectives on historical syntax. Вестник РГГУ. Серия: Филология. Вопросы языкового родства 14/3. Москва: РГГУ, 2016: 217–225.

Прочие публикации:

10. A. Sideltsev, M. Molina. Enclitic *-ma* ‘but’ in Hittite: developing extraordinary syntax behaviour // 22nd International Conference on Historical Linguistics (ICHL 22), 27–31 июля 2015 года, Неаполь, Италия; сборник тезисов международной конференции.

11. М. Молина. Многоязычие в хеттском царстве протокол дворцовой стражи как источник информации о языковом разнообразии. Критика и семиотика 2, 2015: 83–98.

12. М. Molina, A. Sideltsev. Multiple Second Positions: Wackernagel Clitics and Accented Second Position Constituents in Hittite // 48th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2015), 2–5 сентября 2015 года, Лейден, Нидерланды; сборник тезисов международной конференции.

13. М. Molina, A. Molin. In a Lacuna: Building a Syntactically Annotated Corpus for a Dead Cuneiform Language (on the Basis of Hittite). // Proceedings of DIALOG 2016. Online articles. Moscow, 2016; сборник статей по итогам международной конференции.

14. М. Molina. Hittite negation markers and their position in the clause // 49th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2016), 31 августа — 3 сентября 2016 года, Неаполь, Италия; сборник тезисов.

15. A. Sideltsev, M. Molina. Review of A. Kloekhorst, Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics (StBoT 56), Wiesbaden. // Bibel und Babel 9, Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, 2016: 259–282.

16. M.Molina. Identificational foci in Hittite marked by *=pat.* // 50th Meeting of Societas Linguistica Europea (SLE 2017), 10–13 сентября 2017 года, Цюрих, Швейцария; сборник тезисов.
17. G. Inglese, M. Molina, H. Eckhoff. Incorporating Hittite into PROIEL: a pilot project. // A. Frank et al. (eds.), Proceedings of the Second Workshop on Corpus-Based Research in the Humanities (CRH-2), Gerastree Proceedings 1, Vienna 2018. P. 95–104; сборник статей по итогам международной конференции.